

Когда Хэ Дуо проснулся, он увидел знакомую узкую и обветшалую комнату — свою детскую спальню.

Он лежал на маленькой кровати в комнате, окно было распахнуто настежь. На этот раз за окном не было кроваво-красной полной луны, а лишь бесконечная черная стена тьмы. Здания у подножия стены различались по высоте: черные маленькие домики и низкие дома с жестяными крышами.

На этот раз иллюзия была другой.

Хэ Дуо подумал про себя, приподнялся, чтобы встать с кровати, но вдруг осознал, что снова превратился в ребенка.

Он нахмурился, глядя на свои худые, бледные руки. В этот момент в его сознании внезапно раздался странный голос, звучащий как синтезированная человеческая речь робота.

Хотя тон был спокойным и мягким, в нем не было никаких эмоций.

[Обслуживание 001, добро пожаловать в реальный мир, пожалуйста, создайте никнейм для игрока.]

В момент, когда голос замолк, перед Хэ Дуо в воздухе появилась квадратная виртуальная панель с полем для ввода никнейма в центре.

Он взглянул на нее и проигнорировал эту непонятную вещь. Он встал с кровати и остановился посреди комнаты.

Подсознательно он подождал немного, но не услышал звука маминых туфель на высоких каблуках. Вероятно, это место не собиралось воспроизводить его детские воспоминания.

Не колеблясь, Хэ Дуо вышел из спальни и направился на улицу.

Он собирался найти Су Ли.

Но в его сознании снова раздался этот механический и отвратительный голос:

[Пожалуйста, создайте никнейм для игрока, чтобы продолжить игру, в противном случае игрок останется на месте и не сможет уйти.]

Панель снова появилась перед Хэ Дуо, поле ввода непрерывно мигало, молчаливо подгоняя.

Он снова выбрал игнорировать эту странную вещь, его шаги продолжились, он шел по улице.

Система, казалось, была спровоцирована отношением Хэ Дуо. Ее тон стал более плоским, механическим и холодным:

[Обратный отсчет для ввода никнейма: три минуты. Если игрок по-прежнему откажется ввести никнейм через три минуты, он будет наказан.]

Хэ Дуо сжал губы, не из-за трехминутного отсчета, а потому, что его раздражал голос, появившийся в его сознании и пытающийся контролировать его действия.

Это было невероятно досадно.

Хэ Дуо медленно поднял глаза, холодно уставившись на панель, поле ввода непрерывно мигало, ожидая, когда Хэ Дуо коснется его.

Но Хэ Дуо лишь бросил на него холодный взгляд и продолжил идти вперед.

Улица, по которой он шел, казалось, превратилась в бесконечный круг, и Хэ Дуо не мог выйти из этого замкнутого пространства.

После одной попытки Хэ Дуо изменил тактику. Он схватился за внешнюю стену маленького здания и прямо взобрался на нее.

В тот момент, когда он увидел внешний мир с крыши, отсчет на панели достиг нуля.

Голос системы прозвучал:

[Игрок отказывается ввести никнейм, инициировано наказание. Пожалуйста, запомните, это наказание только уровня предупреждения. Интенсивность следующего наказания удвоится.]

В момент, когда голос замолк, окружение вокруг Хэ Дуо мгновенно изменилось.

Затем он услышал злобные оскорбления и насмешливый смех, воспоминания, казалось, активировались в тот же миг, возвращая во времена, когда его мать только что умерла.

Маленький Хэ Дуо был выгнан арендодателем из дома, одинокий и беспомощный, без места, где можно было бы остаться, и без денег на еду. Он голодал и хотел порыться в мусорных баках, но был сильно укушен за руку бродячей собакой на обочине.

Содержимое мусорного бака принадлежало бездомной собаке.

Маленький Хэ Дуо вынужден был уйти с поврежденной рукой, бесцельно бродя по улицам, а затем столкнулся с несколькими знакомыми лицами.

Это были клиенты его матери, которые несколько раз приходили в дом.

В тот момент они сидели у уличного ларька, поедая жареное мясо. Увидев жалкого маленького Хэ Дуо, эти люди сразу же показали фальшивые, злобные улыбки.

— Малыш, — кто-то помахал маленькому Хэ Дуо, — Тебя ведь никто не кормит с тех пор, как твоя мама умерла, да? Иди сюда, я угощу тебя куриной ножкой.

Говоря это, человек протянул тарелку с большой куриной ножкой маленькому Хэ Дуо.

Куриная ножка была только что снята с гриля, кожа шипела от масла, аромат витал в воздухе, заставляя голодного маленького Хэ Дуо непрерывно пускать слюни.

Но разум предупреждал его не доверять этим мужчинам.

Говорящий заметил осторожность маленького Хэ Дуо, сделал два шага вперед, поставил тарелку на землю, затем отступил назад.

— Не бойся, это просто куриная ножка. Ради твоей мамы, на этот раз я угощаю.

Куриная ножка была действительно слишком ароматной. Маленький Хэ Дуо не удержался и присел, чтобы взять ее, но в этот момент мужчина пнул его.

Мужчина разразился торжествующим смехом.

Маленький Хэ Дуо хотел убежать, но мужчина схватил его за шею и потянул обратно.

Маленький Хэ Дуо не мог соперничать со взрослым мужчиной. Он голодал несколько дней, слабый, как котенок, даже не способный поцарапать кого-то.

Мужчина прижал маленького Хэ Дуо к земле, заставив его лицо коснуться куриной ножки.

— Если хочешь есть, тогда лижи ее, как собака, — мужчина крепко сжал шею маленького Хэ Дуо. — Видишь ту бродячую собаку?

Под столом, где сидели мужчины, была тощая бродячая собака, обнюхивающая землю. Как только падали кости или кусочки мяса, собака тут же подбирала объедки.

Кто-то бросил кость, и когда собака потянулась за ней, мужчина пнул ее. Но даже так собака быстро поднялась и бросилась к кости.

Даже если ее пинали несколько раз, пока она ела кость, она упорно проглатывала ее.

— Ешь так, — сказал мужчина, держащий маленького Хэ Дуо. — То, что ты подобрал, намного лучше, чем у той собаки. На твоей куриной ножке есть мясо.

Нос маленького Хэ Дуо был прижат к жирной, горячей куриной ножке. Аромат непрерывно проникал в его ноздри, инстинкт заставлял его пускать слюни, он не ел ничего уже много дней.

Даже если бы он перерыл все мусорные баки, он не нашел бы такую горячую, дымящуюся куриную ножку.

Но его достоинство не позволяло ему есть с земли, как бродячей собаке. Он скорее умрет от голода, чем...

Мужчина, держащий маленького Хэ Дуо, вероятно, почувствовал его упрямство, поэтому просто схватил куриную ножку и силой засунул ее в рот маленького Хэ Дуо.

В тот момент, когда он почувствовал вкус мяса, биологический инстинкт маленького Хэ Дуо пересилил его юный разум, и он инстинктивно впился зубами в куриную ножку.

Мужчины вокруг разразились еще более надменным, насмешливым смехом.

Кто-то подошел и взглянул на маленького Хэ Дуо, впившегося в куриную ножку.

Он унаследовал прекрасную внешность своей матери, его черты еще не полностью сформировались, но в них была какая-то невинная красота.

— Эй, — мужчина с грубым смехом сказал, — этот парень выглядит даже лучше с закрытым ртом, чем его мать.

Они подняли маленького Хэ Дуо и спросили, хочет ли он еще куриных ножек.

Маленький Хэ Дуо инстинктивно почувствовал опасность. Он только что съел половину куриной ножки, его желудок больше не был пустым, и он восстановил немного сил, поэтому он отчаянно сопротивлялся и кричал.

Но как бы он ни сопротивлялся, он был всего лишь истощенным семилетним ребенком и был легко подавлен мужчинами.

Когда воспоминания пронеслись перед глазами, они стали четче и ярче. Ларёк с шашлыками казался реальным, и эти мужчины действительно держали слабого ребенка, сжимая его щеки, оскорбляя унижительными словами и даже применяя физическое насилие.

И маленький Хэ Дуо постепенно почувствовал смутное ощущение боли, словно он действительно вернулся в прошлое и стал тем беспомощным ребенком.

Холодный голос системы прозвучал синхронно:

[Пожалуйста, введите никнейм, чтобы избежать повторного переживания детских кошмаров. В противном случае игрок вернется в прошлое.]

Маленький Хэ Дуо посмотрел на панель, появившуюся перед его глазами, его лицо было бесстрастным. Медленно подняв руку, он не коснулся панели, а вместо этого прижал ее к груди.

Хотя это было тело ребенка, он все же почувствовал шрам на груди.

Внезапно маленький Хэ Дуо улыбнулся. Изгиб его губ был небольшим, но невероятно диким.

Его палец внезапно соскользнул вниз, нажав на ребро, которое могло превратиться в меч.

И теперь ему предстояло вытащить эту кость самостоятельно, затем разрубить эту отвратительную панель и тошнотворный голос на куски.

Система осознала, что попала в беду, и немедленно изменила тактику.

Видение маленького Хэ Дуо изменилось, и он обнаружил себя стоящим на коленях на земле, его руки держали двое людей, еще один сжимал шею, прижимая лицо к земле, заставляя маленького Хэ Дуо подбирать куриные кости с земли языком и глотать их.

В противном случае они использовали бы другой эксклюзивный метод, чтобы засунуть кость в тело маленького Хэ Дуо.

Только что система позволила маленькому Хэ Дуо вспомнить то невыносимое прошлое с позиции наблюдателя, но теперь это воспоминание превратилось в реальную сцену.

Единственная разница заключалась в том, что человек, которого прижимали в этот момент, был Хэ Дуо с сознанием взрослого.

Как только он собирался дать отпор, он внезапно заметил что-то необычное краем глаза.

Рядом с ларьком с шашлыками, тихо и беззвучно, появился еще один маленький ларёк, продающий вонтоны.

За этим ларьком сидел человек, которого Хэ Дуо знал очень хорошо и о котором глубоко заботился.

Это был Су Ли.

Су Ли сидел спиной к Хэ Дуо, недалеко от него.

Если бы он обернулся, он увидел бы Хэ Дуо в его некогда унижительном положении.

Но Су Ли, казалось, не замечал аномалии позади себя, так как разговаривал с молодым человеком, сидящим напротив.

Он услышал их разговор.

— Я видел его детство, гэгэ, — молодой человек с красивым лицом сказал, бросая злобный взгляд на Хэ Дуо, — Это действительно жалко, гэгэ, тебе его не жаль?

Су Ли сидел спиной к Хэ Дуо, слегка наклонив корпус, подперев подбородок рукой.

Хэ Дуо уже видел Су Ли в такой позе раньше, и даже в мыслях мгновенно представил его выражение лица в этот момент.

Наверняка ленивое и беспечное, возможно, даже с легким изгибом в уголке глаза, с кажущейся мягкой, но на самом деле коварной и легкомысленной улыбкой.

Сердце Хэ Дуо невольно сжалось, в подсознании ему хотелось узнать ответ.

Но Су Ли молчал.

Хэ Дуо видел, как он поднял другую руку, держа фарфоровую ложку, помешивая вонтоны в миске.

Спустя мгновение Су Ли наконец заговорил:

— Пахнет вкусно.

Лицо молодого человека напротив вдруг резко изменилось, затем Хэ Дуо услышал, как голос Су Ли снова замедлился, даже с трудом растягивая слова.

— К сожалению, это всего лишь сон, а сны и реальность...

У Хэ Дуо не было времени услышать остальное, так как сцена воспоминаний внезапно погрузилась во тьму.

Хэ Дуо оказался заперт в этой темноте.

Яркая панель и механические звуки внезапно исчезли.

Хэ Дуо смотрел на темноту перед собой, вспоминая только что увиденного Су Ли, уголки его губ дрогнули в улыбке, и он не смог сдержать радостного смешка.

Система хотела, чтобы Су Ли увидел унижительное положение Хэ Дуо, и хотела, чтобы тот услышал от Су Ли что-то неприятное, но Су Ли не позволил системе достичь ни одной из этих

целей.

Он просто лениво сидел там, заставив систему запаниковать и резко прервать воспроизведение воспоминаний всего парой слов. Теперь система полностью замолчала, не в силах издать ни звука.

Хэ Дуо смотрел на черную как смоль окружающую обстановку, его сердце бешено колотилось. Внезапно он ощутил новый вид захватывающего волнения, подобный внезапному скачку сердца, еще более интенсивный и глубокий, чем те эмоции.

Этот человек всегда был таким интересным и всегда таким могущественным, и он принадлежал Хэ Дуо.

**

Выражение лица Лжеца полностью потемнело, он пристально смотрел на Су Ли, больше не говоря ни слова.

Только в этот момент Су Ли обернулся, чтобы посмотреть за спину.

Внезапные сцены воспоминаний уже исчезли, оставив после себя лишь размытые очертания маленького ларька позади.

Су Ли отвел взгляд, контролируя свои мысли и думая в обратном направлении, позволяя себе медленно говорить правду.

— Системе не следовало отправлять тебя искать меня. — Су Ли перестал помешивать вонтоны в миске и поднял глаза, скучающим и безразличным выражением глядя на Лжеца. — Я слишком хорошо знаю твои способности.

Лжец уставился на Су Ли, затем спустя мгновение внезапно улыбнулся, его взгляд выражал смесь гнева и самоуничижительной радости, когда он смотрел на Су Ли.

— Да, гэгэ понимает меня лучше всех.

Су Ли промолчал.

Лжец внезапно наклонился вперед, уставившись на Су Ли, его лицо было напряжено, словно у параноидального и тревожного подростка.

— Гэгэ когда-нибудь нравился я?

Су Ли взглянул на него и ответил:

— Возможно, да.

Лжец остолбенел, не в силах в тот момент различить, говорит ли Су Ли ложь или правду.

Это был Город Лжи, где каждый мог говорить только неправду.

Даже если Су Ли мог контролировать свои мысли и говорить противоположное истине, никто не знал, какие из его утверждений были правдой, а какие — ложью.

Су Ли взглянул на постоянно меняющиеся выражения лица Лжеца и тихо вздохнул.

Не замечая вдоха Су Ли, Лжец поднял глаза и уставился на него, спрашивая:

— А он? Насколько сильно он тебе нравится?

Су Ли подпер подбородок рукой и посмотрел вдаль.

— Вы разные.

Лжец пристально смотрел на лицо Су Ли, понимая, что совсем не может распознать правду в его словах.

Поэтому он спросил:

— В чем разница?

Су Ли, неясно о чем подумав, слегка изогнул губы, расслабил мысли и, следуя иллюзиям лжи, произнес слова, противоположные истине:

— Ты не знаешь, что он мой жених.

Но Лжец не заметил ничего необычного в этом утверждении.

Эта фраза могла бы служить границей между истинными и ложными словами Су Ли. Если бы он заметил тонкую формулировку в утверждении Су Ли, то понял бы, что «раньше нравился» было правдой.

Когда Су Ли подобрал Лжеца и заботился о нем как о брате, он действительно испытывал к нему симпатию и принял его как игрока, который был одновременно компаньоном и братом.

Он никогда не собирался бросать его или приносить в жертву, чтобы сбежать от системы.

— Так ты любишь его? — Лжец выпрямился, пальцы неосознанно сжались на столе. — Ты выйдешь за него замуж, значит, ты любишь его?

Су Ли смотрел на Лжеца, злого и не желающего смириться, с глазами, полными подавленных эмоций, и на мгновение заколебался.

В действительности он все еще дорожил их прежними отношениями. По крайней мере, относительно недопонимания, которое в прошлом создало между ними пропасть, Су Ли надеялся, что этот своенравный молодой человек однажды сам во всем разберется.

В конце концов он снова выбрал использовать способности его поля, чтобы сказать ложь, противоположную истине.

— Нет, я не люблю его.

Это утверждение было одновременно обратным утверждением и последней подсказкой, которую Су Ли дал Лжецу.

В итоге все вышло вопреки ожиданиям.

Лжец не заметил намеков на правду и ложь, скрытые в словах Су Ли, его лицо выражало злое удовлетворение.

— Гэгэ, тебя обманули. — Лжец встал, его глаза были полны чистой разрушительной злобы.

— Он услышит эту фразу.

Су Ли медленно перевел взгляд, свет в его светлых глазах стал холодным и ясным.

— Раз так, — медленно произнес он. — Тогда давай закончим.

**

Наконец тьма отступила, и Хэ Дуо вернулся в ту маленькую спальню.

Он стоял у кровати, все еще похожий на того хрупкого маленького ребенка.

Снова раздался холодный механический голос системы:

[Обслуживание 001, игрок не предоставил никнейм в установленный срок, поэтому автоматически присвоено имя "Безымянный".]

[Из-за нежелания игрока сотрудничать игра перейдет к финальному уровню. Игроку

Безымянному приказано поест с матерью и атаковать ее. После выполнения атаки можно пройти уровень и выйти, вернувшись в реальный мир.]

[Игрок Безымянный, если ваша воля изменится и вы начнете активно сотрудничать с игрой, сможете получить значительные награды, даже обрета силу контролировать все.]

На этот раз Хэ Дуо не видел панели; его поле зрения содержало только обветшалые стены.

Голос замолчал на мгновение, затем продолжил:

[Мать появилась, пожалуйста, откройте дверь, Игрок. Напоминание: Атаку не обязательно завершать. Достаточно сделать атакующее движение или потерпеть неудачу в атаке, чтобы пройти уровень.]

Изначально Хэ Дуо не собирался обращать на это внимания, но затем услышал знакомые шаги.

Это были шаги Су Ли.

Хэ Дуо замер, система указала на появление матери, но шаги, которые он слышал, несомненно принадлежали Су Ли.

Су Ли прибыл сюда, шагая по гостиной, передвигая стулья, ножки скребли по полу, издавая раздражающий звук.

С чувством сомнения Хэ Дуо направился в гостиную, его зрение внезапно исказилось, и он увидел сцену —

Это снова был уличный ларёк. Су Ли, подперев подбородок, сидел за деревянным столом ларька, а напротив него сидел утонченный молодой человек.

Хэ Дуо увидел тревожное выражение на лице утонченного молодого человека, который

спросил Су Ли:

— Нравился ли я тебе когда-нибудь, гэгэ?

Су Ли посмотрел на молодого человека и ответил одним словом:

— Нравился.

Молодой человек тут же показал радостное выражение лица и нервно спросил:

— А ты любишь его?

Хэ Дуо почти сразу понял, что «он» — это он сам.

На этот раз Су Ли на мгновение заколебался и медленно произнес:

— Нет, я не люблю его.

Сцена в конце задержалась на необычно долгое время.

Как будто Хэ Дуо нужно было внимательно рассмотреть каждое выражение лица Су Ли и услышать каждое произнесенное слово.

Шаги Хэ Дуо действительно на мгновение остановились.

Но в следующую секунду он распахнул дверь в гостиную.

**

Гостиная была освещена теплым светом, а обеденный стол с едой стоял рядом с дверью в спальню. За столом сидела «мать», одетая в белое длинное платье.

Мягкие локоны ниспадали на ее стройную спину и плечи, черты лица были очаровательны и изящны, одной рукой она подпирала подбородок, ее рука была стройной и белоснежной, а выражение лица выражало ленивую скуку.

Услышав, как дверь открывается, «мать» медленно подняла густые ресницы, посмотрела на Хэ Дуо, затем улыбнулась.

Шаги Хэ Дуо замерли на месте.

У этой «матери» было лицо его матери, но выражение и манера поведения напоминали Су Ли.

Хэ Дуо на мгновение оцепенел от этой сцены, затем слабо услышал, как человек обращается к нему.

Тон был мягким и нежным, но пол невозможно было определить.

— Иди поешь, Сяо Дуо.

Возле стола «мать» подтолкнула чашку с молоком, словно указывая Хэ Дуо подойти и поесть.

Хэ Дуо поднял ногу и подошел.

С изменением его положения тень, отбрасываемая светом, тоже начала двигаться.

Хэ Дуо увидел свою тень на столе — маленькую и хрупкую, как у ребенка.

«Мать» все еще сидела за столом, находясь выше Хэ Дуо, ее белоснежная рука подпирала подбородок, уголки глаз слегка опущены, она улыбалась, глядя на Хэ Дуо.

Увидев, что Хэ Дуо внезапно остановился, «мать» встала.

Ее белоснежное длинное платье струилось до пола, делая ее необычно высокой и стройной. Мягкие локоны свисали до талии, слегка колыхаясь при движении.

Быстро «мать» подошла к Хэ Дуо, наклонилась и нежно подняла его, посадив на ближайший стул.

Когда Хэ Дуо сел, чашка с молоком на столе почему-то опрокинулась, покатилась и с грохотом упала на пол, разбившись на осколки.

«Мать» взглянула вниз на чашку.

Мысли Хэ Дуо на мгновение застыли, далекие детские воспоминания внезапно всплыли. Он смутно помнил, как разбил такую чашку в детстве.

Затем...

Затем его мать разозлилась, сильно ударила его и сказала много обидных слов.

Когда Хэ Дуо пришел в себя, он увидел, как человек перед ним поднимает руку.

Светлые и стройные пальцы потянулись к щеке Хэ Дуо.

Хэ Дуо инстинктивно напряг мышцы, желая заблокировать протянутую руку.

Но когда его взгляд опустился, он увидел глаза с легкой насмешливой и игривой улыбкой, уголки которых лукаво изогнулись.

Эти глаза мгновенно вывели Хэ Дуо из оцепенения.

Он внезапно понял истинную цель этой иллюзии.

Она была наполнена злобой и провокацией, соединяя болезненное детство Хэ Дуо с его прекрасным настоящим, а затем пытаюсь жестоко разорвать это прямо перед ним.

Система сообщила ему, что достаточно атаковать «мать», независимо от исхода или силы атаки, просто сделать это движение, и игра закончится.

Поэтому, если Хэ Дуо блокирует протянутую руку «матери», все закончится.

Внезапная прохлада коснулась его щеки.

Рука «матери» нежно прикоснулась к щеке Хэ Дуо.

Внимание Хэ Дуо мгновенно вернулось, он опустил взгляд, глядя на знакомое, но незнакомое очаровательное лицо перед собой.

Его губы дрогнули, желая назвать имя Су Ли, но звук исчез, как только покинул его уста, оставив только форму губ.

— Ты хорошо справился. — Человек перед ним заговорил, это был безошибочно голос Су Ли. — Ты не разочаровал меня.

Хэ Дуо пристально смотрел в глаза человеку перед ним, чувствуя холодную и осязаемую ладонь на своей щеке.

Слегка наклонив голову, он схватил руку, прикрывающую его лицо, и на губах внезапно появилась дикая и свирепая улыбка.

Он держал руку Су Ли, прижимая ее к своей груди. Он все еще не мог издать звук, только беззвучно шевеля губами:

— Вытащи меч, я хочу убить их.

Мальчик, который всегда называл Су Ли «гэгэ», раздражающий голос системы и эта иллюзия

— он хотел изрубить их всех в куски.

Сейчас Хэ Дуо выглядел как нежный ребенок, его руки были намного меньше, чем у Су Ли, грудь хрупкая, словно легкое давление могло разорвать его плоть и вытащить кости.

Он медленно опустил голову, наклонившись к «женщине», присевшей перед ним.

Его взгляд был мрачным и невероятно безумным.

Его губы двигались, не издавая звука, но Су Ли, казалось, слышал это отчетливо.

Он услышал хриплый, глубокий и безумно зрелый голос Хэ Дуо.

Он сказал: «Вскрой меня, гэгэ».

<http://bllate.org/book/13787/1216957>